

Звериный оскал современных «лесных братьев»

Прошло ровно 30 лет с момента произошедших на территории Литовской ССР вооружённых столкновений между сторонниками территориального единства Советского Союза и поддерживаемых «западным сообществом» национал-сепаратистами. Усилиями «демократической» пропаганды удалось сформировать из идейных наследников «лесных братьев» некий образ «гонимых мучеников», якобы несправедливо притесняемых «тоталитарным режимом». К сожалению, у части населения удалось сформировать откровенно искажённое восприятие январских событий 1991 года. Разумеется, на основании подобных заключений раскручивается истерия о нашей стране как об «империи зла», об «оккупанте» и т.д.

На наш взгляд, следует обратить внимание на лживость всей «глобалистской» пропаганды. Так, в начале 1990-х годов в «свободной прессе» было много шума по поводу «незаконного вторжения» подразделений Советской армии и КГБ, насчет «самозванства» сформированного Конгрессом демократических сил Литвы Комитета национального спасения (данная организация объединяла разные политические организации, стремящиеся положить конец притеснению русскоязычного населения). При этом они сознательно ни слова не говорили про развёртывание захватившими власть в Литовской ССР политики национальной дискриминации. Чтобы понять суть происходящих в Прибалтике событий, достаточно сослаться на мемуары бывшего руководителя Главного управления Генеральной прокуратуры СССР по надзору за исполнением законов о государственной безопасности СССР В.И. Илюхина, имевшего обширный доступ к информации о событиях в Советском Союзе (в том числе к

материалам закрытого характера). Он писал, что в возглавляемое им управление «усиленно стали поступать обращения граждан некоренной национальности, а также военнослужащих из Прибалтики». В них сообщалось «о грубых нарушениях жилищных, трудовых прав». Подобные обращения «участились после принятия в 1990 году Литвой, Латвией и Эстонией деклараций о независимости, которыми приостанавливалось на их территории действие советских законов».

Фашисты активизировали массовое наступление на гражданские права русских в Прибалтике. Политика национальной дискриминации принимала откровенно экстремистские формы. В.И. Илюхин справедливо заметил, что по сути «сотни тысяч людей оказались изгоями, лицами без гражданства и Родины».

Вполне понятно, что русскоязычные граждане Литовской ССР (да и все антифашисты в целом) реально стремились положить конец бесчинству местных националистов и русофобов. А повышение литовским правительством К.Д. Прунскене розничных цен на продукты питания окончательно переполнило чашу терпения трудящихся и Советских патриотов. Они ожидали от центрального Союзного руководства решительных действий по борьбе с подрывными элементами. Именно это имел в виду председатель Совета национальностей Верховного совета СССР Р.И. Нишанов, заявив на прошедшем 8 января 1991 года заседании Союзного парламента о том, что в Верховный совет СССР поступают «многочисленные телеграммы жителей Литвы с призывом к союзному руководству навести в республике порядок». Недаром тысячи людей вышли на прошедший 9 января 1991 года у здания Верховного совета Литовской

республики митинг с требованием сохранения единства Советского Союза.

Однако и «демократы», и западные государственные и политические деятели не придавали перечисленным фактам абсолютно никакого значения. В начале 1991 года они полностью продемонстрировали свой прозападный, русофобский и антисоветский настрой. Достаточно вспомнить о зачитанной на прошедшем 20 января 1991 года митинге «демократов» Г.Э. Бурбулисом написанной председателем Верховного совета РСФСР Б.Н. Ельциным заявлении, в котором КПСС и Советские силовые структуры обвинялись в «реакционности», в «диктаторских замашках» (как будто притеснение русскоязычных граждан в Прибалтике, всплеск хаоса и сепаратизма в целом представляли собой торжество демократии!), в «разжигании межнациональной вражды». Обратите внимание – обвинения в разжигании национальной розни предъявлялись отнюдь не тем, кто, получив власть в Союзных республиках, открыто трубил на весь мир о приоритете одной нации над другой, кто вёл наступление на права русскоязычных граждан, а тем, кто стремился свернуть хребет фашистской гидре!

Одновременно заметим, что занятая ельцинистами в 1991 году позиция во многом была идентична той, что отстаивает нынешняя «пятая колонна» с 2014 года по теме воссоединения Крыма с Россией. То же передёргивание и искажение фактов, те же объявления агрессора жертвой, а жертвы – агрессором. Чего ещё можно сказать, если тогда Борис Ельцин оценил защищавший интересы подвергавшихся притеснению русскоязычных граждан в Литовской ССР Комитет национального спасения «самозванной организацией»? Если

Одна из акций коммунистов Литовской ССР, прошедшая в годы «перестройки»

это не прямое предательство национально-государственных интересов страны, то как иначе можно квалифицировать соответствующие умонастроения? Если учесть, что «Демократическая Россия» в дополнении ко всему открыто призывала голосовать на мартовском референдуме 1991 года против сохранения СССР, то всё полностью встанет на свои места. И пусть их последователи после этого назовут хотя бы одну причину, по которой подобная политическая сила не должна была быть подвергнута санкциям, а её лидеры не должны были быть преданы суду за подрыв территориальной целостности государства?

Как бы то ни было, результаты прошедшего 17 марта 1991 года всесоюзного референдума продемонстрировали стремление народа к сохранению единства СССР. Подобным образом высказалось и население республик, официально не принимавших участия в данном процессе. Однако на их территориях ряд местных Советов народных депутатов, трудовых коллективов, функционирующих в учреждениях и на предприя-

тиях общественных объединений, командование воинских частей в самостоятельном порядке сформировали избирательные округа и участки, участковые и окружные комиссии, зарегистрированные Центральной комиссией референдума СССР. Результаты прошедшего в одной только Литовской ССР неофициального голосования были следующими. В референдуме участвовало 86,1% избирателей Литовской ССР, из них за сохранение Советского союза проголосовало 98,9%.

Всё это доказывает, что идеи политических марионеток США и Евросоюза в лице местных национал-сепаратистов отвергаются местным населением. По прошествии тридцати лет люди труда убедились, какие сюрпризы принесла республикам «евроинтеграторская» политика. Исправить ситуацию может только борьба за победу прогрессивных сил в постсоветских странах и воссоединение на этой основе незаконно расчленённой страны.

Дмитрий Лавров,
кандидат исторических наук.

Проверка на эффективность

Мир столкнулся с серьезными испытаниями. Високосные года традиционно считают несчастливими, но 2020 имеет все шансы стать самым несчастливым годом. Казалось, что он с самого начала принимал испытывать человечество на прочность. Обострение международных отношений в связи со сбитым самолетом в Иране, ужасные пожары в Австралии, нашествия саранчи в Центральной и Восточной Африке и вот, наконец, венец бедствий. Вернее, корона.

Это заболевание привлекло к себе столько внимания, что о всех прочих проблемах было мгновенно забыто. Конечно, коронавирус – явление пугающее. Неизученный вирус, от которого умерло уже более 3 миллионов человек по всему миру, действительно требует решительных действий. Даже, пожалуй, более решительных, чем те, на которые пошло наше правительство. Все же закрывать людей дома и штрафовать за выход без пропуска, не вводя при этом режим ЧС – скорее странная полумера, чем реальное решение проблемы. Но о сообразности и даже правомерности подобных мер сказано уже немало, мне бы хотелось напомнить о другом.

Вирус нового вида почти остановил экономику, нарушил планы миллиардов людей, но не отменил всех других заболеваний. Ни онкологии, ни сердечно-сосудистые заболевания (которые, кстати, являются основной причиной смертности в мире) не перестали существовать на время эпидемии. Война, объявленная коронавирусу, потребовала участия огромного количества медиков, и это, конечно, правильно. Вот только кто займется теми, кому нужна помощь в связи с обострением хронических болезней? Ответ прост и ужасен – никто. А ведь еще совсем недавно наш мэр говорил о переизбытке в Москве больниц. «Неэффективные» учреждения закрывались по всему городу, а их помещения передавались под очень эффективные офисы и не менее эффективные склады. Конечно, пер-

выми пострадали именно инфекционные больницы. Странно было ждать некой «эффективности» от больниц, основная задача которых – оперативная помощь во время эпидемий. В Советском Союзе это знали прекрасно, и потому построили большую инфекционную больницу на 1-й Курьяновской улице. Третья инфекционная больница была крупнейшим стационаром в Москве, а основной специализацией врачей являлась как раз вирусология. Рассчитана больница была, кстати, на 570 коек – то есть могла принять половину тех, для кого в срочном порядке строится инфекционный госпиталь в Новой Москве. Однако в 2014 году столичные власти сочли ее не нужной и «оптимизировали», точно так же, как двумя годами ранее успешно «оптимизировали» две детские инфекционные больницы – № 8 в Лужнецком проезде и № 12 на 1-й улице Ямского Поля. На месте одной из них готовились построить то ли гостиницу, то ли музей истории Русской православной церкви, вторая была снесена и вовсе без внятной цели. В итоге вместо двух уникальных больниц в Москве появились два пустыря. Та же судьба постигла и многие другие столичные «инфекционки» – даже по скромным подсчетам Росстата число инфекционных коек в Москве с 2011 по

2018 год сократилось почти в два раза. Потому что не болели люди редкими вирусами, а понятие «резервных коек», знакомое всем врачам в советское время, было забыто.

Когда грянул коронавирус, переделывать эффективные склады назад в неэффективные больницы оказалось сложно. Вот только размещать заболевших стало негде. Пришлось отказывать в помощи тем, кто короновирусом не заразился. В самой сложной ситуации оказались люди с заболеваниями легких – ведь почти все больницы Москвы предоставили свои аппараты ИВЛ Коммунарке. В итоге жертвами коронавируса стали и те, кто им не заболел. В середине апреля СМИ писали о том, как врачи были вынуждены отказывать в госпитализации бабушке со сломанными ребрами. Очереди на госпитализацию в коронавирусной Москве пришлось дожидаться неделю – в итоге женщина скончалась. Винаваты ли в этом медики? Возможно. Но рыба гниет с головы.

«Оптимизированными» в свое время оказалось более 20 тысяч врачей, в числе которых были целые команды узких специалистов. Ликвидированы были уникальные отделения: например, еще в 2013 году существовало в Москве особое отделение гнойной хирургии, где оказывали помощь при укусах, а в уже упомянутой выше 12-й детской инфекционной больнице находилось единственное на многомиллионный город аллергологическое отделение. Да, возможно, избавившись от узких специалистов, бюджет сэкономил пару миллионов. Но неужели жизни москвичей стоят так дешево?

Эпидемия, бушующая в Москве, отлично показала полный провал такой «оптимизации». Хочется верить, что власти признают свою ошибку и вернут народу уничтоженные медучреждения. Сделайте выводы, господа чиновники, пока народ не сделал выводы о вашей собственной неэффективности.

Анастасия Лёшкина.